

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ПРИХОДСКОМУ ЛИСТКУ №3-03

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ (БЫТИЕ 11:1-9)

¹ На всей земле был один язык и одно наречие. ² Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. ³ И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

⁴ И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

⁵ И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. ⁶ И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; ⁷ сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. ⁸ И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].

⁹ Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

Десятая глава уже рассказала о различных народах, населивших землю от трех сыновей Ноя. В начале 11-й главы повествователь возвращается назад, чтобы рассказать о том, как произошло рассеяние народов. Возможно, такая последовательность избрана, чтобы за 11-й главой, описывающей падение человечества, непосредственно (исключая необходимую вставку о родословии Авраама в конце 11-й) следовала 12-я, в которой рассказано о начале восстановления через призвание Авраама (V.P. Hamilton, 1990)

Главный смысл этого рассказа – противопоставление горделивым человеческим замыслам и делам Божественного замысла и деяния. Особенно наглядным это становится, если рассмотреть литературную форму повествования, называемую в науке хиастической структурой (от названия греческой буквы «хи»), из которой ясен центр сказания (по J. P. Fokkelman, 1975; G.J. Wenham, 1987; A.P. Ross, 1988):

А На всей земле был один язык... (ст. 1)

Б ...и поселились там (ст. 2)

В И сказали друг другу... (ст. 3)

Г ...наделаем кирпичей и обожжем... (ст. 3)

Д ...построим себе... (ст. 4)

Е ...город и башню... (ст. 4)

И сошел Господь посмотреть... (ст. 5)

Е' ...город и башню... (ст. 5)

Д' ...которые строили сыны человеческие... (ст. 5)

Г' ...сойдем же и смешаем... (ст. 7)

В' ...так чтобы один не понимал речи другого (ст. 7)

Б' ...и рассеял оттуда... (ст. 8)

А' ...смешал Господь язык всей земли... (ст. 9)

Из схемы видно, что словесно совпадающие фрагменты текста расположены симметрично относительно центра, которым оказывается стих 5.

¹ **На всей земле был один язык и одно наречие.** Буквально на еврейском языке эта не совсем обычная фраза звучит: «И была вся земля – одни уста и одни слова».¹ Под «всей землей» подразумевается человечество (как и в Быт. 6:11, 9:19; это – фигура речи, называемая метонимией) или же фразу «вся земля» надо понимать просто «на всей земле» в том же смысле – «у всех людей». Библейское выражение «одни уста», кроме своего прямого смысла – один язык, – означает еще, как отмечает свят. Филарет (Дроздов), единомыслие, единодушие (см. близкие выражения в Исх. 24:3, Иис. Н. 9:2, 3 Цар. 22:13), что важно для понимания дальнейших событий. Сочетание «одни слова» современные переводчики понимают как «один и тот же (общий для всех) набор слов» или «общий словарь, лексика» (другой вариант перевода: «немногие слова» здесь маловероятен). Но в соответствии со значением употребленного здесь слова (*dabar*), лучше понимать: «одни и те же речи» (т.е. смысловые, а не лексические единицы).

Таким образом, указывается, что язык у всего человечества был один, общий, – как по своему устройству («уста»), так и по содержанию, значению («слова»). Выражение «сделать кого-то (страну, людей) людьми одних уст» встречается в аккадских и ассиро-вавилонских царских надписях и означает «привести к культурному (политическому, экономическому) единству» покоренные народы, т.е. включить их в свою империю. Если библейское выражение имеет тот же смысл, тогда речь идет о строительстве столицы единой для всех людей империи.

Сообщение о наличии у древнего человечества одного первобытного праязыка находится в согласии с представлениями многих крупных лингвистов, не исключая и самых современных, которые по-разному пытались и пытаются воссоздать хотя бы самые простейшие элементы этого единого праязыка, правда, без осязательного успеха.² Многие Отцы Церкви и немало ученых прошлого считали этим языком древнееврейский или один из родственных ему семитских языков.

² **Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.**

Выражение «с востока» скорее всего означает, как считают современные исследователи, «на восток» (см. Быт. 13:11, где то же самое выражение и смысл явно такой) или «на востоке» (т.е. в пределах восточных земель); имеется в виду восток по отношению к Палестине, где жил автор и читатели Книги Бытия.³ Мы не знаем, откуда именно двигались

¹ Это отражено в дословном переводе Септуагинты и, соответственно, в славянском (он почти всегда дословно близок к греческому): «И бе вся земля устне едине, и глас един всем» («глас» передает здесь греческое *phone*, которое означает *звук, голос*, но также *язык, речь, говор, наречие*). Для понятия «язык» в еврейском используются слова, означающие «рот», «уста», «губы» (в данном месте *saphah* – «губа», «уста»). Хотя в греческом и латинском это не так, Септуагинта и Вульгата калькируют: «И была вся земля уста одни...» (буквально «губа», «губы» – *kheilos, labii*), и так же в ст. 6: «...и уста одни у всех...» и в ст. 9: «...ибо там смешал Господь уста всей земли...», но в ст. 7 используются слова, означающие «язык», «речь» (*glossa* и *phone, lingua* и *vox*).

² В науке гипотеза о происхождении всех языков из одного называется теорией моногенеза. Правда, ее обычно связывают с антропологической теорией происхождения человека от неандертальцев из единого центра в Северной Африке около 100 тысяч лет назад. Но здесь уже лингвистика, пытаясь установить происхождение языка вообще, а значит, и его сущность, выходит за пределы своей компетенции и вторгается в область философии. Здесь мы ограничимся указанием, что крупнейшие философы и языковеды (Ф. Шеллинг, Х. Штейнталь, И. Гердер, В. Гумбольд, А. Потенция) были единодушны относительно единого для всего человечества источника всех языков. Многие древние мифы повествуют, что все люди в древности говорили на одном языке. Так, шумерский миф (около 3000 лет до Р.Х.) рассказывает, что «весь мир, все люди славили бога Энлиля одним языком», а загадка Эдипа (не путать с загадкой Сфинкса, которую отгадал Эдип) гласит, что у человека был «один язык – голос (*phone*)». Любопытно, что перевод Септуагинты Быт. 11:1 также употребляет в этом контексте *phone* – *голос, звук, речь, язык*.

³ Один современный комментатор видит в указании «на восток» смысловое содержание. Он предлагает сопоставить с данным стихом изгнание Адама и Евы на восток от Рая (3:24), удаление Каина на восток от Эдема (4:16) и Лота на восток от места жительства Авраама в землю Содомы и Гоморры (13:10-12). Во всех

люди. Это зависит от выяснения нескольких точно неизвестных фактов: двигались ли они из места остановки ковчега и если да, то где оно, от перевода указанного выражения и т.д. (в качестве места отправления называли Армению, Индию, Палестину). Но точно указано место описываемых событий: земля Сеннаар – это Месопотамия, или Вавилония (ср. Дан. 1:2).

³ И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

Скорее всего речь идет об открытии более совершенной технологии строительства, связанной с местными условиями Междуречья: кирпичи вместо обычно применявшихся камней с последующим обжигом в печи и смола (точнее, асфальт или битум) вместо извести (собственно, известкового раствора, хотя обычное значение употребленного здесь слова – «глина»). Усовершенствование труда могло воодушевить их на дерзкий замысел построить такую высокую башню. Здесь мы опять, как и на примере племени каинитов, видим, что культурно-цивилизационные достижения, не сопровождаемые духовным ростом, опасны для падшего человека, столь склонного к самоудовлетворению, самолюбованию, гордыне.

⁴ И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли.

Русский Синодальный перевод последовал здесь за греко-славянским текстом, который оканчивается: «...и сотворим себе имя, прежде неже расеемся нам по лицу всея земли» (так же и Вульгата). Более точен перевод Российского Библейского Общества (изд. ББИ, 1998): «Давайте построим себе город с башней до небес, чтобы прославить свое имя и не расеемся по всей земле». Из этих слов ясна двойная цель строительства: 1) прославиться, очевидно, в глазах потомства (библейская идиома «сделать себе имя», означающая «прославиться» – см., напр., о Давиде 2 Цар. 8:13, о Боге Неем. 9:10, Ис. 63:12-14, Иер. 32:20, – встречается и в вавилонских текстах в том же значении), и 2) воспрепятствовать рассеянию. Этим целям должна была послужить «башня до небес», т.е. поразительно высокая (ср. Втор. 1:28), очевидно, как символ человеческого могущества и доблести. Эта башня уверенно отождествляется с так называемыми зиккуратами – ступенчатыми пирамидальными храмами у народов Месопотамии, известными из раскопок и клинописных вавилонских табличек. Зиккурат мыслился жителями Вавилонии как лестница от земли на небо (к богам) и одновременно как образ небесного жилища богов.⁴

Опасение расеемся, видимо, выражает желание создать единую мировую империю. Как думают многие толкователи на основании древних преданий (Иосиф Флавий, еврейская традиция агады и мидрашей), главой строительства и, соответственно, инициатором создания империи мог выступить Нимрод, внук Хама и царь Вавилона (Быт. 9:9-10), или вообще племя Хамово – чтобы предупредить исполнение Ноева пророчества, грозившего хамитам рабством.

этих случаях люди, в поисках «блага» в своем понимании, покидали землю присутствия Божия, благословенную землю, и уходили «на восток» (J.H. Sailhammer). Правда, нужно заметить, что и Рай был насажден «на востоке» (2:8). Если в этих указаниях «на восток» и кроется какой-то смысл, то, видимо, он не так прямолинейно прост.

⁴ На основании книги французского археолога А. Парро «Вавилонская Башня» (Париж, 1953), многие считают, что в начале XX века немецкий археолог Роберт Кольдевей раскопал останки именно библейской Вавилонской башни – семиступенчатый, 90-метровой ширины и высоты, зиккурат Энтеменанки. Отмечаются словесные параллели между Быт. 11:1-4 и эпизодом постройки зиккурата Эсагилы, храма бога Мардука, в вавилонской поэме «Энума элиш» VI, 55-64. Например: «В первый год кирпичи для храма лепили», что на аккадском передается однокоренными словами (*libittashu iltabnu*), как и в еврейском тексте (*nilbenah lebenim*); «По наступлении второго года главу Эсагилы воздвигли к Апсу», где Апсу – поэтический термин для изображения небесного пространства, тогда как библейское выражение «башню, высоту до небес» буквально звучит: «башню, и глава ее в небе» (Е.А. Speiser; перевод А. Афанасьевой с исправлением по Спейсеру).

⁵ **И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.** ⁶ **И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;** ⁷ **сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.**

«Господь сошел посмотреть...» и «сойдем же...» – антропоморфические (человекообразные) выражения, характерные для автора Книги Бытия (ср. 18:21) и придающие рассказу живописность и динамику. Выражение «сыны человеческие» (в еврейском «сыны Человека» или «сыны Адама», как переводит Вульгата), характерное больше для поэзии, подчеркивает противопоставление их Всевышнему Богу как ограниченных и слабых земных жителей. Окончание 6-го стиха **...и не отстанут они от того, что задумали делать** снова точнее в современном переводе РБО: «...теперь не будет для них ничего невозможного», или, если передать более буквально, «...теперь не будет недоступным для них все, что они задумают сделать» (словесно очень близкая фраза – Иов 42:2).

Господь останавливает гибельный процесс созидания в «единомыслии зла» (Прем. 10:5), который, по мнению многих толкователей, мог привести, если бы не Божественное вмешательство, к состоянию духовного распада, какое было до потопа.

К кому обращен призыв **сойдем же и смешаем**? Если эти слова представляют собой не обращение к ангельским силам, как толкует иудейская традиция и ряд современных ученых, и не просто речевой оборот вроде подбадривания себя, как считают многие современные комментаторы, а действительно обращение к Сыну Божьему и Духу Святому, как толковали Отцы Церкви, то это свидетельствует об исключительной важности события: такой «Троичный совет» мы знаем только перед сотворением человека (1:26). И действительно, церковное предание подтверждает значимость событий при столпотворении, противопоставляя им сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы, что отражено в тропаре и во всей службе праздника. «Говорит сие Бог Отец Сыну и Духу, потому что в первое время, как и в последнее, дар языков сообщен не без Сына и Духа» (преп. Ефрем Сирий). По словам св. Кирилла Александрийского, «многоязычие при столпотворении было знаменем рассеяния и изгнания во все народы, а при Христе – знаменем стечения к единению чрез Духа и шествия на высоту».⁵

⁹ **Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.**

Слово «Вавилон» на аккадском языке (баб-или) и ассирийском (баб-илу) означает «врата бога». По звучанию оно близко к еврейскому слову, означающему *смешивать, приводить в замешательство* (*balal*); Септуагинта и славянский текст вместо «Вавилон» имеют здесь «Смешение». На этом основана игра слов и, как многие думают, насмешка повествователя над вавилонянами, для которых зиккураты были центрами мироздания и жилищами богов. В Ветхом и Новом Завете и вплоть до наших дней имя Вавилон стало нарицательным для обозначения высшей степени преступности и мятежности против Бога.

⁵ В чем состояло «смешение» первобытного языка и как оно связано с возникновением многих языков – один из самых трудных и интересных вопросов этого библейского отрывка. Он затрагивает глубокие вопросы о сущности и происхождении языка, о связи между языком и сознанием, языком и верой, отношением к Богу и человеческим общением, между «словесностью» (разумностью) и нравственностью в человеке. Параллелизм с Пятидесятницей приоткрывает глубину совершившегося при столпотворении, но не проясняет ее. Между тем, богословское исследование обоих событий пролило бы свет на перечисленные вопросы и на многие другие, имеющие практическое значение, например, на загадочное и соблазнительное явление современной глоссолалии.